

ЧАСТЬ III

— От...числение?

— Мы очень сожалеем говорить вам об этом.

В переговорной Старшей Школы Шилла.

Эти слова принадлежали центральному среди трёх учителей, сидящих за широким прямоугольным столом. Его тон казался извиняющимся, но выражение лица вовсе таковым не являлось.

Чхангон, который сидел напротив, как какой-то преступник, опустил голову ещё ниже. К счастью, проблемы с полицией уладились после того, как они уверились, что то всего лишь приятельская потасовка. Однако наказание школы оказалось совершенно другой историей.

Мужчина, стоявший рядом с Чхангоном и при этом выглядящий, словно только-только примчался с завода, тяжело вздохнул.

— Не могли бы вы быть снисходительны хотя бы разок? Мальчик немного груб снаружи, ведь не получал достаточно родительской ласки в детстве, но внутри он что ни на есть ангелок. Малыш же не вызывал ни единой проблемы до этого дня, верно?

— Мы не можем быть в этом уверены. Планируется расследование о распространённости насилия в школе. Если он будет вовлечен, мы возбудим уголовное дело.

— Пожалуйста, действительно нужно заходить так далеко? Ему даже нет 18. Если вы уступите в этот раз, я уверен, он не станет делать ничего подобного в будущем.

— Нужно было думать об этом заранее.

— Вы абсолютно правы. Это потому что я некомпетентен..... Что ты сидишь! Поторопись и попроси прощения!

Отец Чхангона, Сын Джон Ли, подавил на макушку своего отпрыска, опуская голову вниз.

— Только в этот раз, пожалуйста.

— Мы уже передали бумаги Ректору Ли и никак не можем повлиять на решение.

— Разве вы не можете внести маленькие изменения и отправить документы ещё раз? Я знаю, что о многом прошу, но..... это будут очень трудные времена для моего мальчика.

— Вы просите нас сделать ложный отчёт?

— Не ложный отчёт, вы просто можете подать ситуацию с другой стороны..... Вы учителя, должно быть, тоже имеете детей, не так ли? Пожалуйста, просто разок взгляните на это со стороны родителя.....

— Преступления должны быть наказаны. Я бы поступил со своими детьми также, сделай они что-то подобное.

— Да, за преступления нужно наказывать. Но масштаб наказания немного.....

Чхангон был подавлен.

Когда вызвали его отца, тот был посреди смены на заводе, а теперь он чуть ли не на коленях молит прощение за своего сына. На Чхангона нахлынуло непостижимое чувство стыда.

— От продолжения этого ничего не изменится. Если мы закроем глаза на недавний инцидент, нас всех подвергнут критике сначала в кабинете начальства, а затем и в средствах массовой информации.

— Критике.....?

— Мы получили приказ из школьного департамента. Мы должны публично объявить наказание Чхангона и чётко ему придерживаться. Что случится с нами, если мы всё спустим ему с рук?

— Но это не значит, что обязательно должно быть отчисление, верно? М-может быть, временное отстранение от занятий или что-то ещё. Если нет, то что насчёт перевода.....

— Сколько раз вам повторять? Это конец. Ничего нельзя изменить.

— Вы всё ещё можете попробовать спросить у своего начальника.....

— Боже правый! Почему вы не понимаете простых слов?

—

— Поскольку дошло до этого, я скажу всё, что у меня на уме. Как мы должны на это смотреть? Вход в бар, нападение, порча имущества, сопротивление полиции, а также нападение на офицера. Это самый настоящий гангстер, а не ученик! Если вы так беспокоитесь о своём ребёнке, почему не позаботились о нём с самого начала?

Чхангон был ошеломлён.

— Я не нападаю на офицера.....

— Тише!

Он не сумел закончить своё заявление из-за хрипа Сынджона.

— Полиция сказала, что они оставляют наказание школе. Если вы дадите мне шанс, я возьму на себя ответственность и дисциплинирую его.

— Тогда можете начинать с сегодняшнего дня, желаем успехов.

—

— Знаете ли вы, каким посмешищем стала школа из-за этого происшествия? Я ничего не буду больше говорить. Мы решили показать пример для всех, и такого ни в коем случае не простим.

— Учитель..... Чхангон — ваш ученик. Пройдясь по росткам ячменя, сделаешь их только сильнее, а не убьёшь, не так ли? Он в том возрасте, когда нужно совершать ошибки.

— Если говорить вашими словами, то мы корчем.

Сынджон растерялся.

— Корчуете.....?

— Чхангон не ячмень. Он сорняк, что плохо влияет на остальных студентов.

—

— Мы не учим преступников. Это всё, что вам нужно знать. Если больше нечего сказать, пожалуйста, уходите.

Учителя явно выражали своё раздражение.

Неловкое молчание.

Они говорят, что собираются вырвать сорняк с корнями. Говорят, что я преступник.....

Сынджон взглянул на Чхангона, что, полностью удручённый, склонил голову до самых колен.

Увидев такого дохлого сына, отец внутри стал закипать.

Он бросил сердитый взгляд на учителей и заговорил.

— Парни, похоже, вы высокого о себе мнения.

—Что вы сказали?

— Вы, народ, всё-таки учителя!

Опрокинув стул, Сынджон встал. Теперь все взгляды были направлены на него.

Чхангон тоже смотрел с удивлением. Это первый раз, когда он видел, чтобы отец, который всегда знал своё место в обществе, так завёлся.

— Сорняк? Преступник? Это так настоящие учителя называют своих учеников?!

— Мистер Ли.....!

— Кто вы такие, чтобы иметь право порицать моего ребёнка? Вы в конечном счёте просто лижите зад правительству, и теперь думаете, что всё позволительно?

—

— Вы наказываете его, потому что у вас проблемы? Какой учитель будет выплёвывать на других это дерьмо?! Вы должны защищать своего ученика, а не выкидывать его словно отходы.

— Мы ничего не сделали, чтобы на нас так орали! Вы думаете, что мы останемся спокойными, потому что не можем кричать?!

— Вы, образованные люди, угрожаете и запугиваете бедного ученика. Упрекаете его! И это я

ещё рядом, что же творится, когда меня нет? В чём разница между вами и гангстерами, вы, грёбаные головорезы!

— Какой наглец! Думаете, ваши слова что-то значат!

— Наглец? Ты ещё совсем зелёный и открываешь на старшего свой отвратительный рот! Мне следует отхлестать тебя хорошенько!

Сынджон сжал светящийся жезл, висевший у него на поясе, и взмахнул в сторону головы негодника. Молодой учитель вздрогнул и прикрылся руками.

— Яблоко от яблони далеко не падает! Давай! Ударь меня! Будет весело видеть вашу дружную семейку за решёткой!

— Что? Отлично! Ты, сукин сын! Хуйло, считай, что уже мёртв!

Сынджон схватил молодого учителя за воротник. В ответ тот тоже уцепился за воротник оппонента. Озверев, двое повалились на пол.

В этот момент учитель потянулся к голове Сынджона.

— Ах! Уебок! Ты схватил меня за волосы! Отцепись! Отцепись!!

— Что ты сделаешь, если нет?

Искры вылетели из глаз Чхангона.

— Не трогай моего отца!

Чхангон схватил волосы учителя и затряс того взад и вперёд.

Закричав, он наконец высвободил старика.

— Хорошая работа, сынок! Вырви его шевелюру под корень!

Впервые за всю историю престижной Старшей Школы Шилла в учительской разразилась безумная драка.

Вскоре двое были выпровожены на улицу.

.....

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/14937/307044>